

УДК 332.145

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Н.В. Кузина

*Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук,
Москва, Россия,
e-mail: nvkuzina@mail.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)1-06

Обсуждаются результаты корреляционного анализа массива актуальных статистических показателей министерств и ведомств по регионам Российской Федерации с целью создания типового портрета региона с высокой долей сельского населения. Привлечены комплексные данные Федеральной службы государственной статистики России, Главного управления Министерства внутренних дел России, Генеральной Прокуратуры России, Министерства образования и науки и Министерства здравоохранения России, имеющиеся в открытом доступе. Для села характерны более низкая заработная плата, наличие трудовых ресурсов, но и необходимость в них. Большое количество сельского населения в регионе одновременно означает и рост числа внешних мигрантов, задолженности по налогам, рост оборота и снижение стоимости пищевых продуктов, рост преступности. Несмотря на уменьшение количества медицинских организаций в сельской местности, сохраняется высокая обеспеченность сельских территорий медицинскими кадрами и койко-местами. Село в начале XXI в. все еще остается поставщиком будущих абитуриентов вузов.

Ключевые слова: *сельские территории, региональная статистика, демография, экономика, социальная сфера, социальная безопасность, корреляционный анализ*

CHARACTERISTICS OF RURAL AREAS AND NATIONAL SECURITY

N.V. Kuzina

*Center of research of problems of safety of the Russian academy of sciences,
Moscow, Russia,
e-mail: nvkuzina@mail.ru*

This article discusses the results of an array correlation analysis ministries and departments relevant statistical indicators in the Russian Federation regions

---

¹ Статья подготовлена в рамках Государственного задания ЦИПБ РАН на 2021 год и на плановый период — 2022 и 2023 гг. (НИР 0006-2021-0001).

in order to create a typical portrait of a region with rural population high proportion. Comprehensive data of the Federal State Statistics Service of Russia, the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the General Prosecutor's Office of Russia, the Ministry of Education and Science and the Ministry of Health of Russia, which are available in the public domain, were used. The village is characterized by lower wages, availability of labor resources, but also the need for them. The high number of rural population in the region also means an increase in the number of external migrants, tax arrears, an increase in turnover and a decrease in the cost of food products, and an increase in crime. Despite the decrease in the number of medical organizations in rural areas, the provision of rural areas with medical personnel and beds remains high. The village at the beginning of the XXI century is still a supplier of future university entrants.

Keywords: *rural areas, regional statistics, demography, economy, social sphere, social security, correlation analysis*

Проблема сельских территорий в Российской Империи, СССР и в Российской Федерации имеет давнюю историю и связана как со спецификой природно-климатических зон, большинство из которых относятся к зонам рискованного земледелия и получение продукции сельского хозяйства в них возможно только в случае наличия выстроенного по особой модели социального и экономического взаимодействия (общинное, коллективное производство и обработка земли), так и со сложившимися в XX–XXI вв. неблагоприятными политэкономическими реалиями (коллективизация, политика по отношению к селу в период Оттепели, кризис сельского хозяйства как отрасли вследствие уничтожения системы коллективного социалистического хозяйствования в 1980–1990-е гг.), а также с общей тенденцией роста мегаполисов и городских агломераций как основных центров человеческого капитала и производства. В настоящее время при активном распространении таких феноменов, как крупные агрокомплексы, агрохолдинги, сосуществующие рядом с мельчайшими сельхозпроизводителями, важен регулярный мониторинг и построение моделей дальнейшего развития данных территорий с позиций доказательной науки, экономического, демографического, социального прогнозирования (Меренкова, Кусмагамбетова, 2018; Никоновские чтения, 2019; Савченко, Просяникова, Улезько, 2015; Тарасов и др., 2019). В 2003–2018 гг. развитие сельских территорий обеспечивали проекты Федеральной целевой программы «Социальное развитие села», затем — подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий» (Устойчивое развитие..., 2014–2020) общей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков (Агибалов и др., 2019; Гордеев, 2019; Громов, 2018; Информация, 2020). Данные об эффективности развития сельских территорий регистрируются в ряде информационных систем (Перечень..., 2020) и в ежегодных Государственных докладах. Подводятся в монографиях итоги свернутой в последние годы программы устойчивого развития села (Павлов, Кудрявцев, 2019; Парахин, 2016). Согласно официальным данным, с 2003 до 2019 г. в год в среднем на финансирование социальной сферы на одно сельское поселение (порядка де-

сяти деревень и сел) приходилось около 2 млн руб. (Гордеев, 2019). Согласно официальным данным за 25 лет естественная убыль сельского населения и миграционный отток составили в совокупности 2,5 млн чел. По данным Всероссийской переписи населения (2010 г.) в России числилось 153 тыс. сельских населенных пунктов, из которых почти в 20 тыс. (13%) населенных пунктов отсутствовало постоянное население (Гордеев, 2019). Уровень безработицы на селе в два раза превышает в настоящее время уровень безработицы в городе (соответственно 8% и 4,3%), заработная плата в сельском хозяйстве почти в два раза ниже, чем в среднем по экономике страны (Гордеев, 2019). Данные вопросы напрямую связаны с проблемой социальной безопасности в пределах сельских территорий.

Цель и задачи исследования

Выявить статистически значимые корреляции, свойственные регионам Российской Федерации, имеющим высокий процент сельского населения; описать с помощью имеющихся актуальных статистических данных и выявленных на их основе значимых с точки зрения математической статистики взаимосвязей условный «портрет современной российской деревни» (сельских территорий).

Материал исследования

Статистические данные по регионам Российской Федерации (демография, социальная сфера, экономика, доходы и потребление домохозяйств, миграция, преступность) Росстата России, ГУ МВД России, Генеральной прокуратуры России, Минобрнауки и Минздрава России, имеющиеся в открытом доступе, за первое полугодие (январь — июнь, январь — июль) 2020 г., а также в некоторых случаях (при отсутствии сведений за указанное полугодие) последние по времени учета данные — за 2019 и 2018 гг.

Методика исследования

Непараметрическая математическая статистика, корреляционный анализ (коэффициент Спирмена, ρ), пакет STATISTICA 13. Данная работа является продолжением цикла исследований социальной напряженности по регионам Российской Федерации, выполненных в 2020 г. (Кузина, 2020a; 2020b; 2020c).

Результаты исследования и их обсуждение

Были проанализированы 70 показателей экономической, финансовой, демографической, социальной ситуации в регионах Российской Федерации за первое полугодие 2020 г., а именно: все население региона, городское и сельское население региона, количество родившихся и умерших (январь — июнь 2020), умерших от COVID-19 (май 2020 г.), умерших от COVID-19 (июнь 2020 г.), количество заключенных браков и разводов (январь — июнь 2020 г.), среднегодовой доход домохозяйств, средняя задолженность домохозяйств и средний депозит домохозяйств (2-й квартал 2020 г.), внешняя миграция — количество фактов постановки на миграционный учет, количество случаев первично оформленного миграционного учета,

оформленных разрешений на работу от внешних мигрантов, снятий с миграционного учета, принятых решений о выдаче разрешений на временное проживание, количество имеющихся у внешних трудовых мигрантов разрешений на временное проживание на конец периода, количество решений о выдаче внешним мигрантам вида на жительство, действительных видов на жительство у внешних мигрантов на конец периода, принятых решений о выдаче гражданства Российской Федерации (январь — июнь 2020 г.), имеющиеся у работодателей вакансии (I кв. 2020 г.), вакансии у работодателей за полугодие (январь — июнь 2020 г.), количество рабочей силы 15–72 лет за полугодие, работающих трудоспособного возраста (15–72 лет), безработных трудоспособного возраста (15–72 лет, январь — июнь 2020 г.), неработающих пенсионеров, всего пенсионеров (на начало 2020 г.), количество рабочей силы (май — июль 2020 г.), занятых трудоспособного возраста (май — июль 2020 г.), безработных трудоспособного возраста (май — июль 2020 г.), прожиточный минимум, начисленная заработная плата (I полугодие 2020 г.), начисленная заработная плата работников организаций, среднемесячный доход на душу населения, потребительские среднемесячные расходы на душу населения (I полугодие 2020 г.), средняя заработная плата (май 2020 г.), оборот пищевых продуктов (январь — июнь 2020 г.), стоимость минимального набора товаров и услуг для сравнения покупательской способности в регионах (июнь 2020 г.), расходы на потребление на одного члена семьи, в том числе расходы на питание, оплату ЖКХ, транспорт, отдых, образование (в процентах от общей суммы расходов на потребление на одного члена семьи), количество врачей в регионе, из них — врачей в сельской местности, количество койко-мест и больничных учреждений в регионе, количество самостоятельных организаций высшего образования, количество выпускников высших учебных заведений, валовая добавленная стоимость по региону, расходы на социальную поддержку в регионе в 2019 г. и на июнь 2020 г., поступления в бюджет от субъекта Федерации (I полугодие 2020 г.), поступления в федеральный бюджет от региона, поступления в бюджет субъекта Федерации от региона, задолженность региона по налогам общая, задолженность региона по федеральным налогам, задолженность региона по региональным налогам, доходы консолидированного бюджета региона, расходы консолидированного бюджета региона, профицит/дефицит консолидированного бюджета региона (I полугодие 2020 г.), количество преступлений (январь — июль 2020 г.), количество преступлений террористического характера, количество преступлений экстремистского характера, количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, количество совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства преступлений (январь — июль 2020 г.), количество домохозяйств с выходом в Интернет и др. Использовались официально опубликованные открытые данные, предлагаемые ГУ МВД, Генеральной прокуратурой России, Росстатом, Минобрнауки России, Минздравом России.

Продemonстрируем взаимосвязь фактора «сельское население на начало 2020 г.» по регионам Российской Федерации с остальными данными. Приведем коэффициент Спирмена (ρ), значения которого свидетельствуют о корреляции показателей, преимущественно сильной положительной ($\rho = 1 - 0,70$), умеренной по-

ложительной ($\rho=0,69 - 0,30$), слабой положительной, умеренной отрицательной ($\rho = -0,69 - -0,30$), а также слабой отрицательной корреляции (данные в таблице расположены по убыванию). Здесь и далее сильную корреляционную связь (как положительную, так и отрицательную) будем выделять в таблице полужирным шрифтом, умеренную (как положительную, так и отрицательную) — полужирным курсивом, слабую корреляцию — курсивом.

Таблица 1.

Корреляция показателя «сельское население на начало 2020 г.» и иных факторов (коэффициент Спирмена, ρ , при $\rho < 0,05$) по убыванию

Взаимозависимые факторы по 85 регионам	Сельское население, начало 2020 г., чел.
Врачей в сельской местности на начало 2019 г.	0,84
Родившихся (январь — июнь 2020 г.), чел.	0,79
Безработных трудоспособного возраста, 15–72 лет, тыс. чел. (январь — июнь 2020 г.)	0,78
Количество рабочей силы, тыс. чел. (май — июль 2020 г.)	0,77
Количество рабочей силы, тыс. чел., 15-72 лет, (январь — июнь 2020 г.)	0,77
Неработающих пенсионеров на начало 2020 г., тыс. чел.	0,77
Безработных, тыс. чел. (май — июль 2020 г.)	0,76
Число койко-мест в больничных учреждениях на начало 2019 г.	0,76
Занятых, тыс. чел. (май — июль 2020 г.)	0,76
Работающих трудоспособного возраста 15-72 лет, тыс. чел. (январь — июнь 2020 г.)	0,76
Выпущено из организаций высшего образования, чел., 2019 г.	0,76
Врачей на начало 2019 г.	0,75
Количество студентов в организациях высшего образования, чел., 2019 г.	0,75
Всего пенсионеров на начало 2020 г., тыс. чел.	0,75
Умерших (январь — июнь 2020 г.), чел.	0,73
Браков (январь — июнь 2020 г.).	0,73
Больничных учреждений на конец 2019 г.	0,70
Оборот пищевых продуктов (январь — июнь 2020 г.), млн руб.	<i>0,69</i>
Число самостоятельных организаций высшего образования, 2019 г.	<i>0,68</i>
Разводов (январь — июнь 2020 г.)	<i>0,68</i>
Количество преступлений (январь — июль 2020 г.).	<i>0,66</i>
Задолженность региона по региональным налогам, (январь — июнь 2020 г.), тыс. руб.	<i>0,63</i>
Число имеющих разрешение на временное проживание на конец периода (январь — июнь 2020 г.), чел.	<i>0,61</i>

Взаимозависимые факторы по 85 регионам	Сельское население, начало 2020 г., чел.
Число действительные видов на жительство на конец периода (январь — июнь 2020 г.), чел.	0,59
Задолженность региона по налогам, всего (январь — июнь 2020 г.), тыс. руб.	0,58
Принято решений о первичной выдаче вида на жительство (январь — июнь 2020 г.), чел.	0,57
Зарегистрировано преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами б/г (январь-июль 2020 г.).	0,57
Консолидированный бюджет –расходы, (январь — июнь 2020 г.), тыс. руб.	0,56
Консолидированный бюджет — доходы (январь — июнь 2020 г.) тыс. руб.	0,55
Задолженность региона по федеральным налогам (январь — июнь 2020 г.), тыс. руб.	0,53
Преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (январь — июль 2020 г.)	0,52
Вакантные места по данным службы занятости (январь — июнь 2020 г.), чел.	0,52
ВРП (валовая добавленная стоимость) региона за 2018 г., тыс. руб.	0,52
Первично оформленный миграционный учет (январь — июнь 2020 г.), чел.	0,52
Принято решение о гражданстве Российской Федерации (январь — июнь 2020 г.), чел.	0,50
Количество фактов постановки на миграционный учет (январь — июнь 2020 г.), чел.	0,49
Требуемых работников (I кв. 2020 г.), тыс. чел.	0,49
Принято решений о выдаче разрешений на временное проживание (январь — июнь 2020 г.), чел.	0,48
Количество фактов снятия с миграционного учета (январь — июнь 2020 г.), чел.	0,47
Расходы — соцподдержка в регионе на 12.2019 г., тыс. руб.	0,46
Внешних мигрантов с целью работы (январь — июнь 2020 г.), чел.	0,46
Расходы — соцподдержка в регионе (январь — июнь 2020 г.), тыс. руб.	0,45
Преступлений террористических (январь — июль 2020 г.)	0,45
Поступило от субъекта (январь — июнь 2020 г.), тыс. руб.	0,44
Поступило в бюджет субъекта, (январь — июнь 2020 г.), тыс. руб.	0,44
Умерших с диагнозом COVID-19 за май 2020 г., чел.	0,41
Умерших с диагнозом COVID-19 за июнь 2020 г., чел.	0,39
Поступило в федеральный бюджет от субъекта (январь — июнь 2020 г.), тыс. руб.	0,37
Преступлений экстремистских (январь — июль 2020 г.).	0,34

Взаимозависимые факторы по 85 регионам	Сельское население, начало 2020 г., чел.
Расходы домохозяйств на образование (I кв. 2020 г.), %	0,19
Расходы домохозяйств на питание (I кв. 2020 г.), %	0,17
Расходы домохозяйств на транспорт (I кв. 2020 г.), %	0,03
Расходы домохозяйств на отдых (I кв. 2020 г.), %	–0,04
Доля домохозяйств с выходом в Интернет (%), 2019 г.	–0,05
Расходы домохозяйств на ЖКХ (II кв. 2020 г.), %.	–0,06
Среднегодовой доход домохозяйства, руб. (II кв. 2020 г.)	–0,08
Средний депозит домохозяйства, руб. (II кв. 2020 г.)	–0,13
Потребительские среднемесячные расходы на душу населения (январь — июнь 2020 г.), руб.	–0,17
Среднемесячный доход на душу населения (январь — июнь 2020 г.), руб.	–0,17
Средняя задолженность домохозяйства (II кв. 2020 г.), руб.	–0,18
Потребление на одного члена семьи (I кв. 2020 г.), руб.	–0,21
Начисленная заработная плата работников организаций, (январь — июнь 2020 г.), руб.	–0,24
Средняя заработная плата, май 2020 г., руб.	–0,27
Минимальный набор товаров и услуг для сравнения покупательской способности, июнь 2020 г., руб.	–0,39
Прожиточный минимум, 2019 г., руб.	–0,47

Положительная сильная корреляция в регионах с высокой долей сельского населения имеется с демографическими показателями (как высокая рождаемость и брачная активность, так и смертность), в том числе и прежде всего — с показателями демографической нагрузки (количество пенсионеров, в том числе неработающих, а также студентов или лиц, только что окончивших вуз) и количеством рабочей силы (занятых, но также и безработных трудоспособного возраста), с показателями социальной сферы (обеспеченность медицинскими услугами — количество врачей в сельской местности, койко-мест, лечебных учреждений, а также наличие возможностей для обучения в дальнейшем в высших учебных заведениях).

Умеренная положительная корреляция в регионах с высокой долей сельского населения имеется с показателями, характеризующими оборот пищевых продуктов, внешнюю трудовую миграцию, преступность, налоговые поступления и задолженность перед региональным и федеральным бюджетом, доходы и расходы консолидированного бюджета, расходы на соцподдержку, смертность от COVID-19 (май, июнь 2020 г.).

Отрицательная умеренная корреляция в регионах с высокой долей сельского населения существует с показателями «минимальный набор товаров и услуг для сравнения покупательской способности, июнь 2020 г.»; «прожиточный минимум, 2019 г., руб».

Отрицательная слабая корреляция присутствует с показателями «начисленная заработная плата работников организаций, (январь — июнь 2020 г.), руб.»,

«средняя заработная плата в мае 2020 г., руб.»

Рассмотрим разброс значений данных показателей в графическом виде. На графиках 1–4 отражена сильная положительная корреляция между данными о сельском населении в регионе и рождаемостью (рисунок 1), количеством браков (рисунок 2), количеством смертей за полгода (рисунок 3) и количеством пенсионеров (рисунок 4).

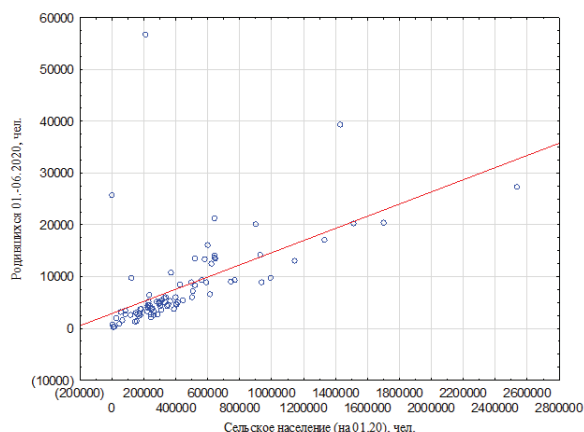

Рисунок 1 — Корреляция показателей «сельское население» и «количество родившихся, I полугодие 2020 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,79$ (при $p < 0,05$).

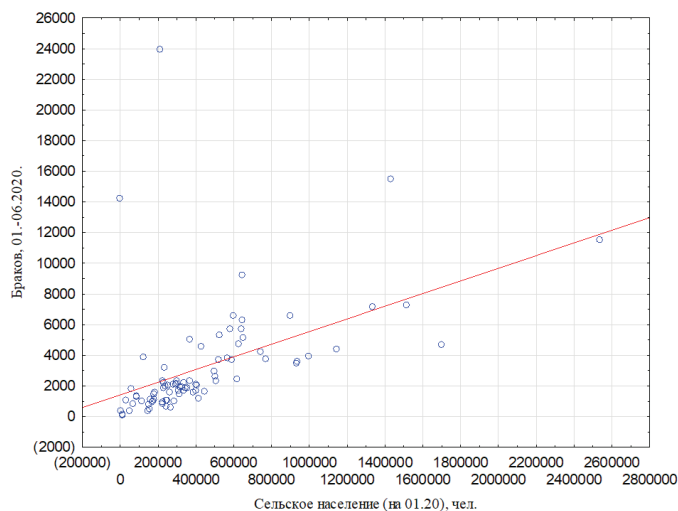

Рисунок 2 — Корреляция показателей «сельское население» и «заключено браков, I полугодие 2020 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,73$ (при $p < 0,05$).

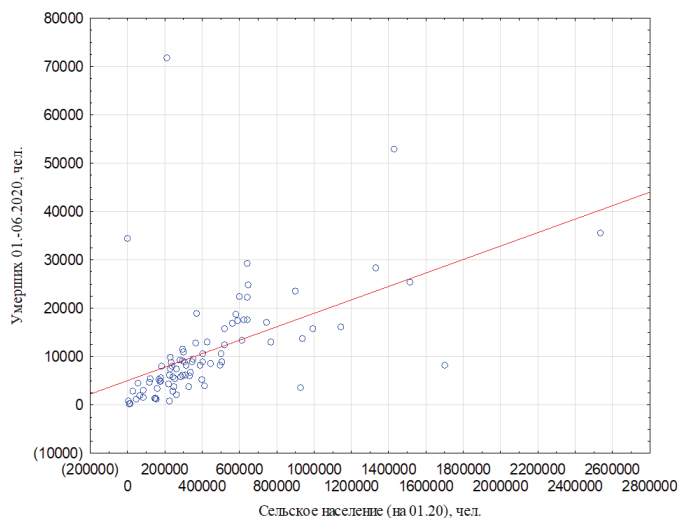

Рисунок 3 — Корреляция показателей «сельское население» и «умерших, I полугодие 2020 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,73$ (при $p < 0,05$).

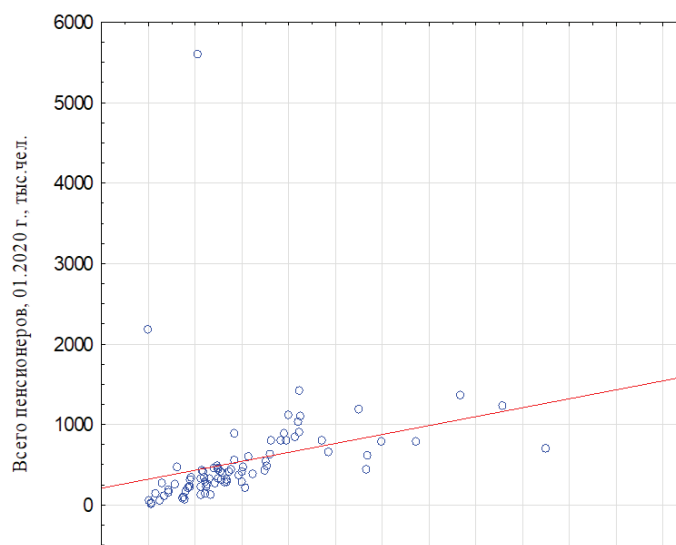

Рисунок 4 — Корреляция показателей «сельское население» и «количество пенсионеров», коэффициент Спирмена $\rho = 0,75$ (при $p < 0,05$).

Несмотря на появляющиеся в прессе многочисленные свидетельства об ухудшении медицинского обеспечения в сельских территориях процесс возрождения ФАПов, видимо, дает результат. Существует на 2020 г. положительная сильная корреляция между данными о сельском населении в регионе и количеством медицинских учреждений (рисунок 5), количеством врачей (рисунок 6), а также койко-мест (таблица 1).

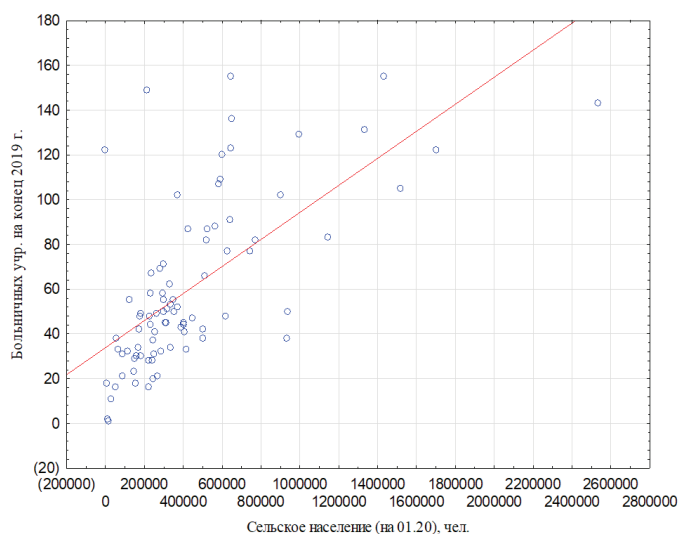

Рисунок 5 — Корреляция показателей «сельское население» и «количество больничных учреждений на конец 2019 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,70$ (при $p < 0,05$).

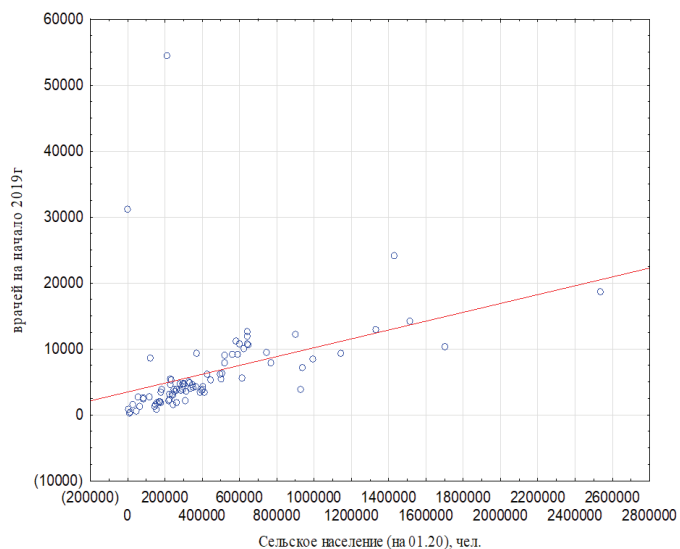

Рисунок 6 — Корреляция показателей «сельское население» и «количество врачей на начало 2019 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,75$ (при $p < 0,05$).

Анализ региональных данных показывает, что прирост числа обучающихся и выпускников вузов в 2019 г. все еще обеспечивается за счет выходцев из сельских территорий (рисунки 7–8).

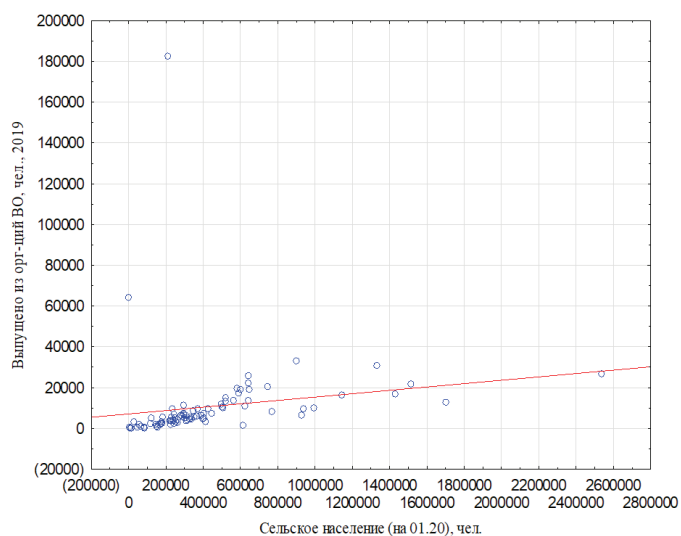

Рисунок 7 — Корреляция показателей «сельское население» и «количество окончивших организации высшего образования в 2019 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,76$ (при $p < 0,05$).

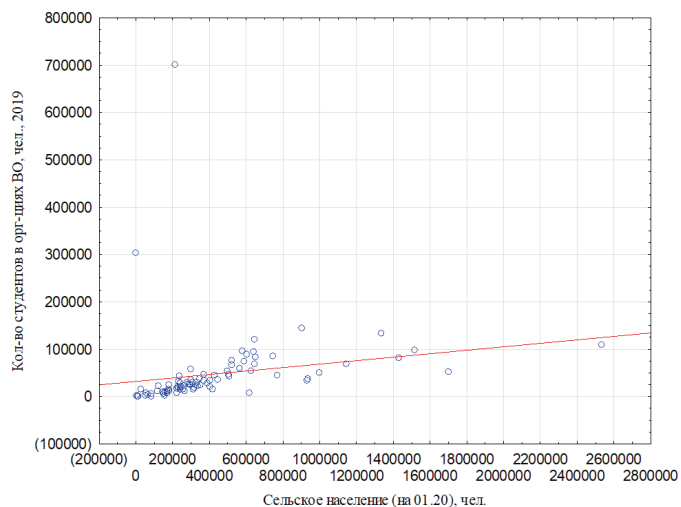

Рисунок 8 — Корреляция показателей «сельское население» и «количество студентов в организациях высшего образования в 2019 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,75$ (при $p < 0,05$).

Сильная положительная корреляция существует между данными о количестве сельского населения и количестве рабочей силы в регионах (рисунки 9–11).

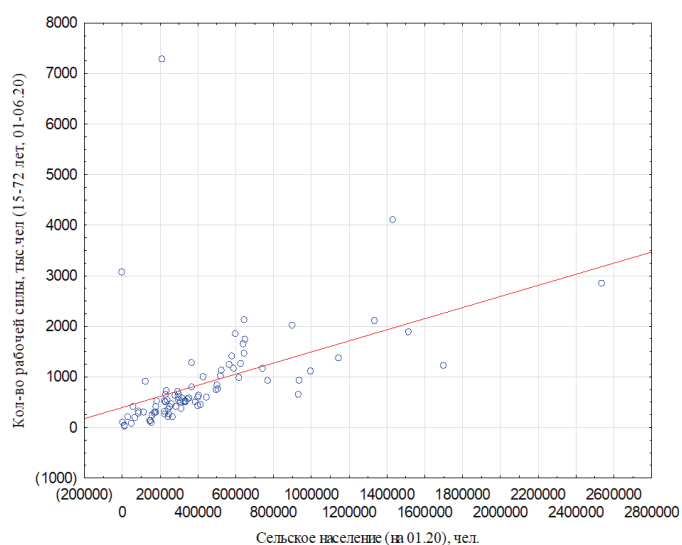

Рисунок 9 — Корреляция показателей «сельское население» и «количество рабочей силы, I полугодие 2020 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,77$ (при $p < 0,05$).

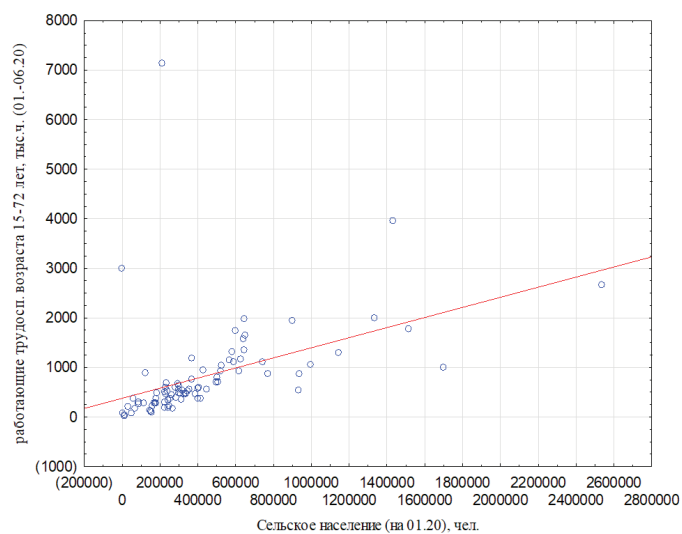

Рисунок 10 — Корреляция показателей «сельское население» и «количество работающих трудоспособного возраста, I полугодие 2020 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,76$ (при $p < 0,05$).

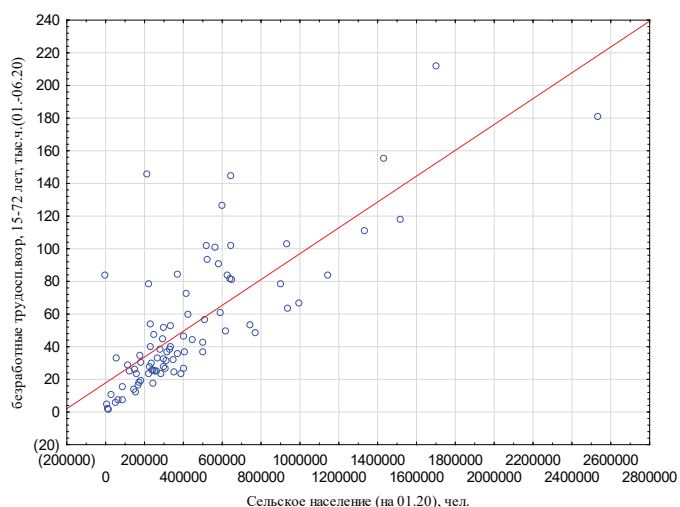

Рисунок 11 — Корреляция показателей «сельское население» и «количество безработных трудоспособного возраста, I полугодие 2020 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,78$ (при $p < 0,05$).

Однако существует также сильная положительная корреляция между количеством сельских жителей и количеством вакантных рабочих мест (рисунок 12), что свидетельствует о продолжающемся существенном оттоке населения из данных территорий.

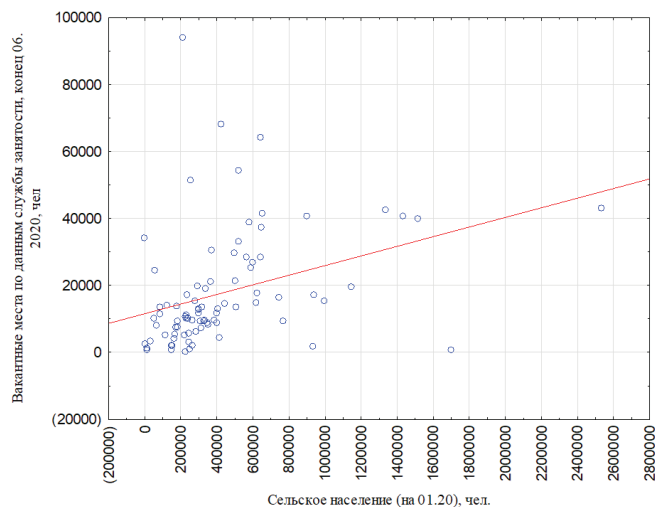

Рисунок 12 — Корреляция показателей «сельское население» и «вакантные места по данным службы занятости, I полугодие 2020 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,52$ (при $p < 0,05$).

Несмотря на непопулярность сельского труда у автохтонного населения, анализ данных указывает на сильную положительную корреляцию количества сельского населения в регионе и потока внешних трудовых мигрантов — лиц, имеющих разрешение на временное проживание (рисунок 13) или вид на жительство в Российской Федерации (рисунок 14).

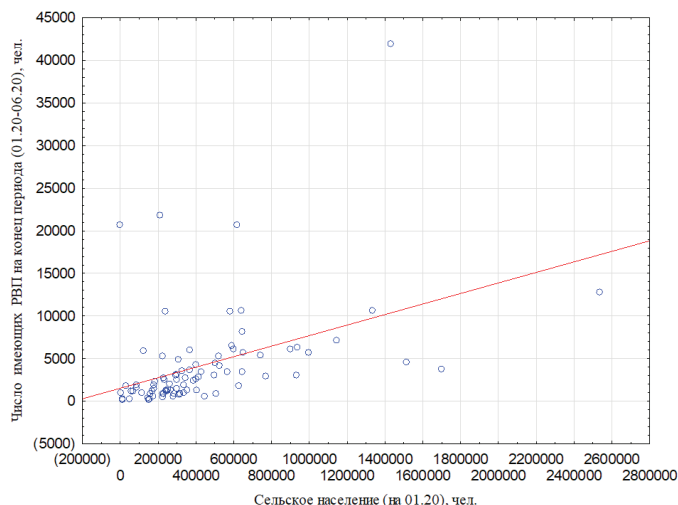

Рисунок 13 — Корреляция показателей «сельское население» и «число имеющих разрешения на временное проживание внешних мигрантов на конец периода, I полугодие 2020 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,61$ (при $p < 0,05$).

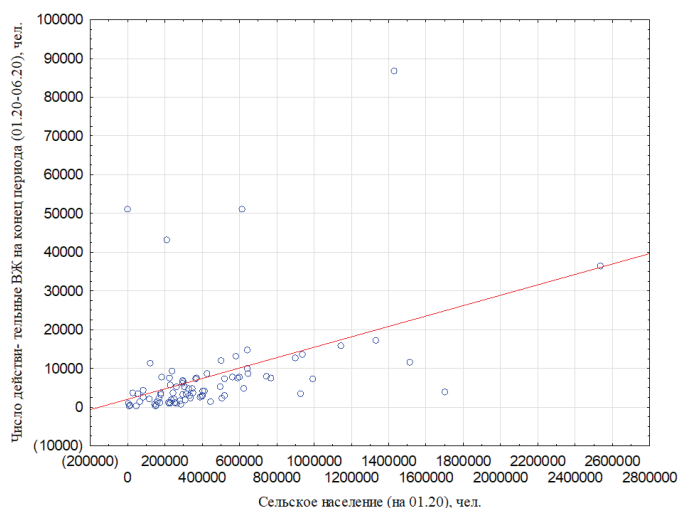

Рисунок 14 — Корреляция показателей «сельское население» и «число действительные видов на жительство у внешних мигрантов на конец периода, I полугодие 2020 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,59$ (при $p < 0,05$).

Существующая тенденция к падению сельхозпроизводства отражается в положительной сильной корреляции между числом сельских жителей в регионе и оборотом пищевых продуктов (рисунок 15): все чаще и сельские жители не самостоятельно производят продукцию, а приобретают ее в магазине.

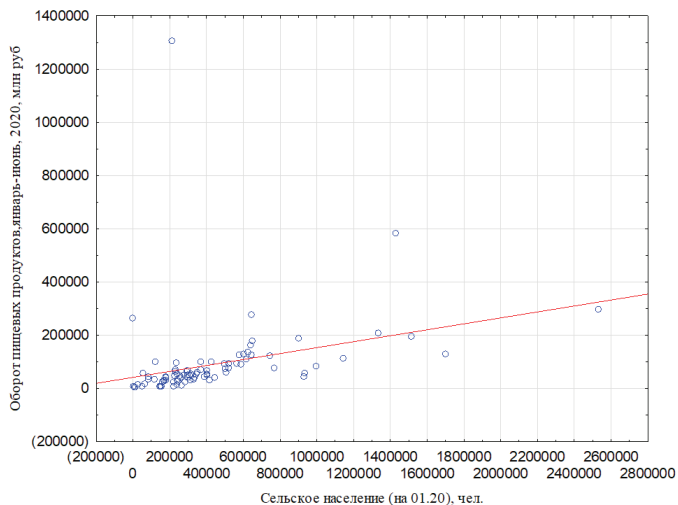

Рисунок 15 — Корреляция показателей «сельское население» и «оборот пищевых продуктов, I полугодие 2020 г., млн руб.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,69$ (при $p < 0,05$).

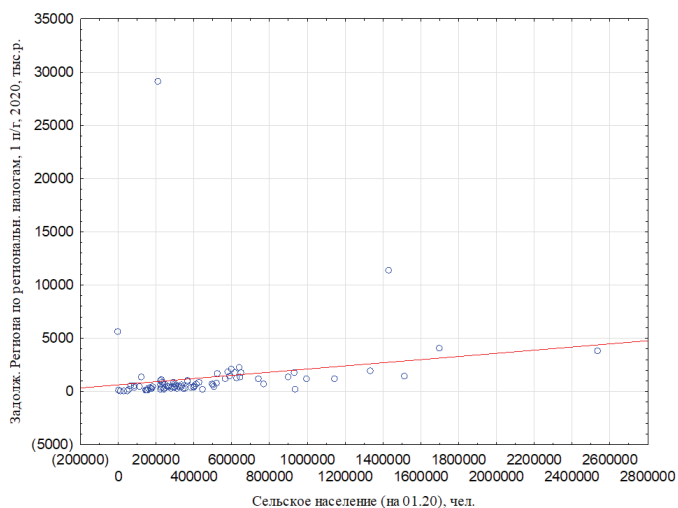

Рисунок 16 — Корреляция показателей «сельское население» и «задолженность региона по региональным налогам, тыс. руб., I полугодие 2020 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,63$ (при $p < 0,05$).

Высокое количество сельского населения имеет положительную умеренную корреляцию с задолженностью региона по налогам (рисунок 16), а также с величиной расходов на социальную поддержку населения — как до, так и в период пандемии (рисунки 17–18).

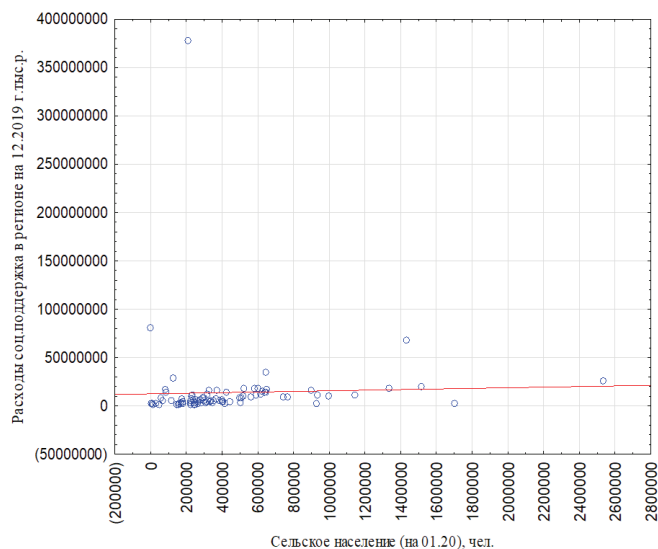

Рисунок 17 — Корреляция показателей «сельское население» и «расходы — соцподдержка в регионе на конец 2019 г., тыс. руб.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,46$ (при $p < 0,05$).

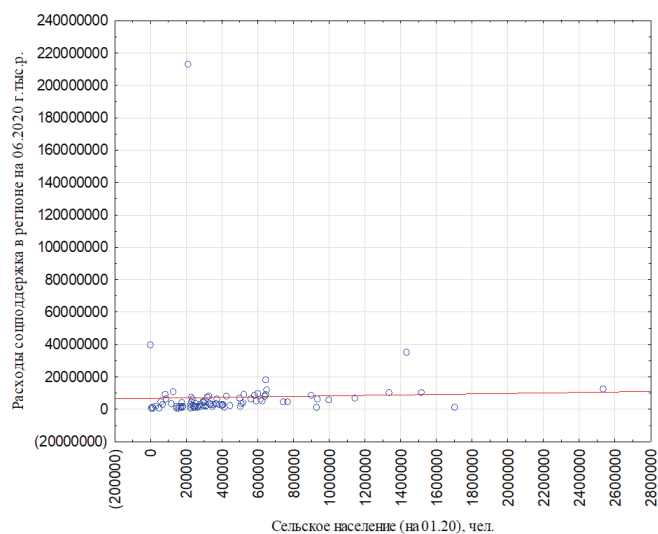

Рисунок 18 — Корреляция показателей «сельское население» и «расходы — соцподдержка в регионе, тыс. руб., I полугодие 2020 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,45$ (при $p < 0,05$).

К сожалению, умеренная положительная корреляция имеется между числом сельских жителей в регионе и количеством зарегистрированных в 2020 г. преступлений (рисунок 19), в том числе преступлений террористического (рисунок 20), а также экстремистского характера (таблица 1).

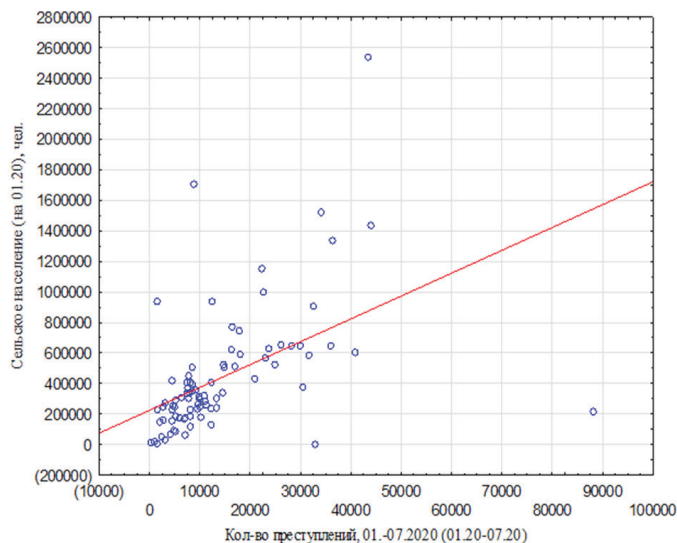

Рисунок 19 — Корреляция показателей «сельское население» и «количество преступлений, I полугодие 2020 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,66$ (при $p < 0,05$).

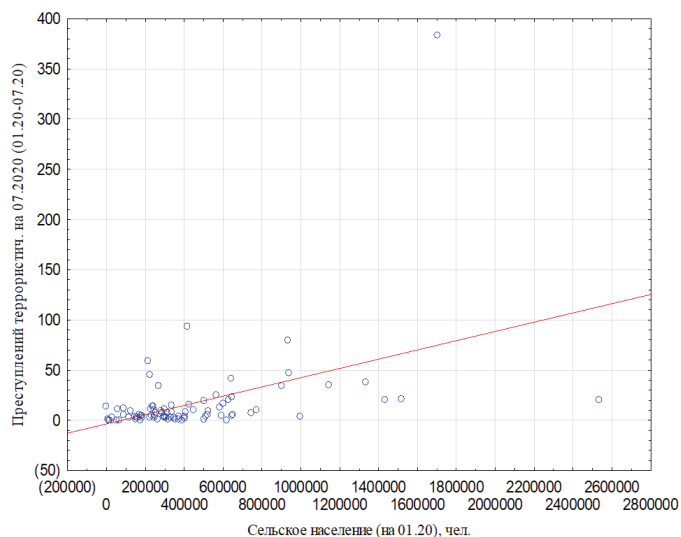

Рисунок 20 — Корреляция показателей «сельское население» и «количество преступлений террористического характера, I полугодие 2020 г.», коэффициент Спирмена $\rho = 0,45$ (при $p < 0,05$).

Отрицательную слабую корреляцию (обратно пропорциональную зависимость) наблюдаем между количеством сельского населения и величиной начисленной заработной платы работников организаций в регионе в первом полугодии 2020 г. (рисунок 21).

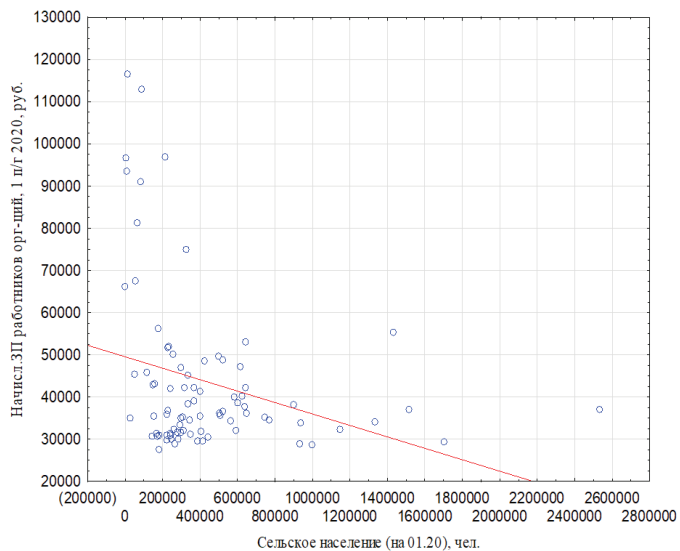

Рисунок 21 — Корреляция показателей «сельское население» и «начисленная заработная плата работников организаций, I полугодие 2020 г., руб.», коэффициент Спирмена $\rho = -0,24$ (при $p < 0,05$).

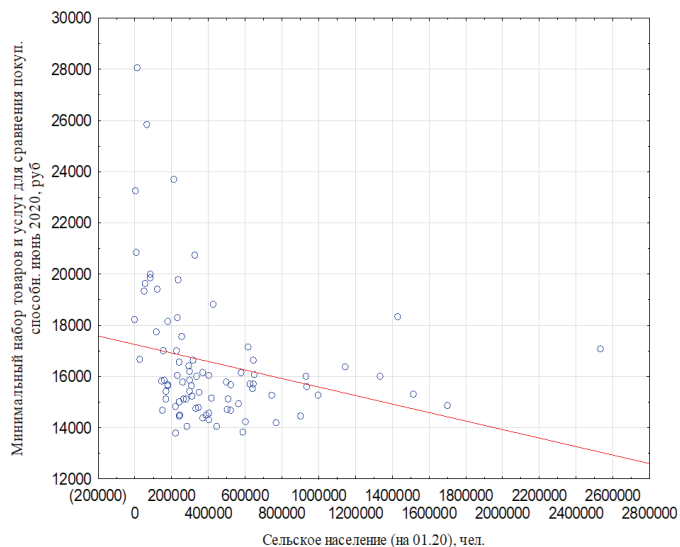

Рисунок 22 — Корреляция показателей «сельское население» и «минимальный набор товаров и услуг для сравнения покупательной способности, июнь 2020 г., руб.», коэффициент Спирмена $\rho = -0,39$ (при $p < 0,05$).

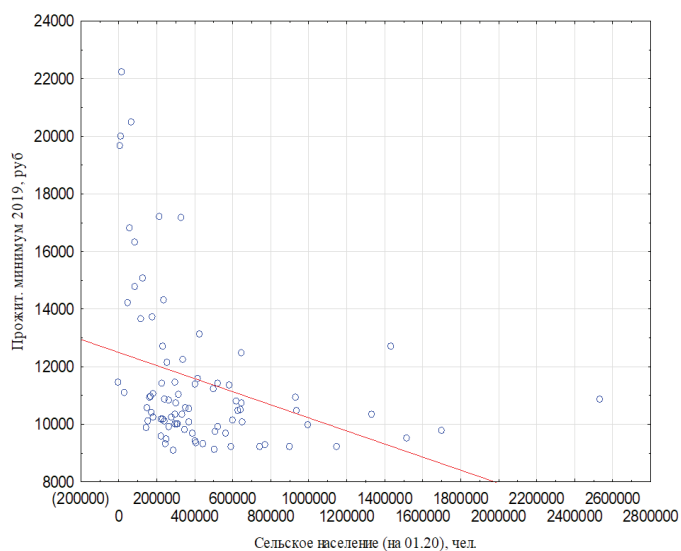

Рисунок 23 — Корреляция показателей «сельское население» и «прожиточный минимум за 2019 г., руб.», коэффициент Спирмена $\rho = -0,47$ (при $p < 0,05$).

Умеренная отрицательная корреляция (обратно- пропорциональная зависимость) имеется между величиной сельского населения в регионе и суммой расходов на минимальную корзину товаров и услуг (рисунок 22), а также величиной прожиточного минимума (рисунок 23).

Выводы

1. Несмотря на уменьшение количества медицинских организаций в сельской местности, сохраняется высокая обеспеченность сельских территорий медицинскими кадрами и койко-местами.
2. Село в начале XXI в. все еще остается поставщиком как рабочей силы, так и будущих абитуриентов вузов.
3. Сохраняется как высокий уровень безработицы на селе, так и высокая потребность в кадрах.
4. Село по-прежнему является центром воспроизводства населения (высокая рождаемость, количество браков), сохраняя при этом высокую демографическую нагрузку на работающее население по числу проживающих пенсионеров.
5. С ростом сельского населения существенно увеличивается оборот пищевых продуктов в регионе, что может говорить о полной или частичной утрате сельхозпроизводства.
6. С увеличением процента сельского населения в регионе растет задолженность региона по налогам, прежде всего в региональный бюджет, а также растут расходы и доходы консолидированного бюджета региона.

7. Чем выше процент сельского населения, тем выше количество внешних трудовых мигрантов в регионе, в том числе имеющих разрешение на временное проживание, а также вид на жительство в Российской Федерации.
8. С ростом сельского населения в регионе значимо растет как общая преступность, так и преступность в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, а также количество преступлений террористического и экстремистского характера.
9. С ростом сельского населения в регионе значимо увеличивается социальная поддержка населения, в том числе в период пандемии.
10. В регионах с высокой долей сельского населения значимо увеличивается количество умерших с диагнозом COVID-19 в мае — июне 2020 г.
11. Обратная зависимость существует по всем 85 регионам в следующих данных: при росте числа сельского населения падает значение начисленных в организациях региона зарплат (I полугодие 2020 г.), средняя заработная плата (например, в мае 2020 г.), в регионах с высоким процентом сельского населения с его увеличением снижается стоимость минимального набора товаров и услуг для сравнения покупательной способности населения (например, на июнь 2020 г.), а также снижается прожиточный минимум (то есть на селе в целом прожиточный минимум по регионам ниже).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Агибалов А.В., Запорожцева Л.А., Клейменов Д.С. и др. Стратегическое управление устойчивым развитием сельских территорий. Воронеж, 2019.

Выступление заместителя председателя Правительства А. Гордеева на правительственном часе в Совете Федерации. 13.03.2019. Правительство России. URL: <http://government.ru/info/36022/>

Громов Е.И. Стратегия устойчивого развития сельских территорий: монография. Ставрополь: АГРУС, 2018.

Информация о социально-экономическом положении России. 20.08.2020. Январь — июль. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50800>

Кузина Н.В. Выявление типовых профилей регионов с тенденцией к росту социальной напряженности на основе анализа данных статистики субъектов Федерации (первое полугодие 2020 г.). Наука Красноярья, 2020а, 9 (4), 166–206. DOI: 10.12731/2070-7568-2020-4-166-206.

Кузина Н.В. Потоки внешней миграции в эпоху пандемии (1 полугодие 2020 г.) в субъектах Российской Федерации как показатель социального благополучия, ресурс демографии и экономического развития региона: правовое и неправовое поле. Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество, 2020b, 3 (2), 899–910.

Кузина Н. В. Прогнозирование зон социальной напряженности на основе анализа данных региональной статистики. Международный правовой курьер, 2020с, 2 авг. DOI: 10.34790/IL.2020.17.58.001

Меренкова И.Н., Кусмагамбетова Е.С. Формирование и развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях. Воронеж: РИТМ, 2018.

Меренкова И.Н., Перцев В.Н., Новикова И.И., Кусмагамбетова Е.С. Формирование механизма устойчивого развития сельской территории. Воронеж: НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного р-на РФ, 2015.

Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — июнь 2020 года с распределением по странам и регионам. 17 Июля 2020 г. ГУ МВД. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/20643682/>

Павлов А.Ю., Кудрявцев А.А. Управление устойчивым развитием сельских территорий с использованием методов типологизации. Пенза: ПензГТУ, 2019.

Парахин Н.В. и др. Диагностика уровня устойчивого развития сельских территорий на основе их мониторинга. Орел: Орловский ГАУ, 2016.

Перечень информационных систем Минсельхоза России. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <https://mcx.gov.ru/analytics/infosystems/>

Петриков А.В. (Ред.). Никоновские чтения — 2019. Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы: материалы XXIV Международной научно-практической конференции, 21–22 октября 2019 г. М., 2019.

Показатели преступности в Российской Федерации (январь — июль 2020 г.). Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_table

Савченко Т.В., Просяникова Ю.А., Улезько А. В. Развитие аграрного потенциала сельских территорий. Воронеж: Научная книга, 2015.

Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Тарасов А.С. и др. Когнитивное моделирование в управлении развитием сельских территорий. Ростов-на-Дону: Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов.

Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года: Федеральная целевая программа. URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2014/412/>

REFERENCES

Agibalov, A.V., Zaporozhceva, L.A., Klejmenov, D.S. et al. (2019). *Strategicheskoe upravlenie ustojchivym razvitiem sel'skih territorij: monografiya* [Strategic management of sustainable development of rural areas]. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet.

Vystuplenie zamestitelya predsedatelya Pravitel'stva A.Gordeeva na pravitel'svennom chase v Sovete Federacii [Speech by Deputy Prime Minister A. Gordeev at the government hour in the Federation Council] 13.03.2019. *Russian Government*. URL: <http://government.ru/info/36022/>

Gromov, E.I. (2018). *Strategiya ustoychivogo razvitiya sel'skih territoriy: monografiya* [Strategy for sustainable development of rural areas]. Stavropol': AGRUS.

Informaciya o sotsial'no-ekonomicheskom polozhenii Rossii (2020) [Information about the socio-economic situation in Russia]. 20.08.2020 g. Yanvar'-iyul'. *Rosstat*. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50800>

Kuzina, N.V. (2020a). Vyyavlenie tipovykh profilej regionov s tendenciej k rostu social'noj napryazhennosti na osnove analiza dannykh statistiki sub'ektov federacii (pervoe polugodie 2020 g.) [Identification of typical profiles of regions with a tendency to an increase in social tension based on the analysis of statistical data of the constituent entities of the Federation (first half of 2020)]. *Nauka Krasnoyar'ya*, 9 (4), 166–206. DOI: 10.12731/2070-7568-2020-4-166-206

Kuzina, N.V. (2020b). Potoki vneshnej migracii v epohu pandemii (1 polugodie 2020 g.) v sub'ektah Rossijskoj Federacii kak pokazatel' social'nogo blagopoluchiya, resurs demografii i ekonomicheskogo razvitiya regiona: Pravovoe i nepravovoe pole. [External migration flows in the era of a pandemic (1st half of 2020) in the constituent entities of the Russian Federation as an indicator of social well-being, a resource for demography and economic development of the region: Legal and non-legal field]. *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation*, 3 (2), 899–910.

Kuzina, N.V. (2020c). Prognozirovanie zon social'noj napryazhennosti na osnove analiza dannykh regional'noj statistiki [Forecasting zones of social tension based on the analysis of regional statistics]. *Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er*. 02.08.2020. DOI: 10.34790/IL.2020.17.58.001

Merenkova, I.N., Kusmagambetova, E.S. (2018). *Formirovanie i razvitie social'noj infrastruktury na sel'skih territoriyah* [Formation and development of social infrastructure in rural areas]. Voronezh: RITM.

Merenkova, I.N., Percev, V.N., Novikova, I.I., Kusmagambetova, E.S. (2015). *Formirovanie mehanizma ustojchivogo razvitiya sel'skoj territorii: monografiya* [Formation of a mechanism for sustainable development of rural areas]. Voronezh: NII ekonomiki i organizacii agropromyshlennogo kompleksa Central'no-Chernozemnogo r-na RF.

Otdel'nye pokazateli migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za yanvar' — iyun' 2020 goda s raspredeleniem po stranam i regionam. 17 Iyulya 2020 g. [Selected indicators of the migration situation in the Russian Federation for January — June 2020 with distribution by country and region. July 17, 2020]. GU MVD. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/20643682/>

Pavlov, A.Yu., Kudryavcev A.A. (2019). *Upravlenie ustojchivym razvitiem sel'skih territorij s ispol'zovaniem metodov tipologizacii: monografiya* [Management of sustainable development of rural areas using typology methods]. Penza: PenzGTU.

Parahin, N.V. et al. (2016). *Diagnostika urovnya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij na osnove ih monitoringa: monografiya* [Diagnostics of the level of sustainable development of rural areas on the basis of their monitoring]. Orel: Orlovskij GAU.

Perechen' informacionnykh sistem Minsel'hoza Rossii [List of information systems of the Ministry of Agriculture of Russia]. *Ministerstvo sel'skogo hozjajstva Rossijskoj Federacii*. URL: <https://mcx.gov.ru/analytics/infosystems/>

Petrikov, A.V. (Ed.) (2019). *Nikonovskie chteniya — 2019. Sel'skie territorii v prostranstvennom razvitii strany: potencial, problemy, perspektivy: Materialy XXIV mezhdunarodnoj*

nauchno-prakticheskoy konferencii, 21–22 oktyabrya 2019 goda [Nikonov Readings — 2019. Rural Areas in the Spatial Development of the Country: Potential, Problems, Prospects: Materials of the XXIV International Scientific and Practical Conference, October 21–22, 2019]. Moscow.

Pokazateli prestupnosti v Rossijskoj Federacii (yanvar' — iyul' 2020 g.) [Crime indicators in the Russian Federation (January-July 2020)]. *Portal pravovoj statistiki. General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii*. URL: http://crimestat.ru/offenses_table

Savchenko T.V., Prosyannikova Yu.A., Ulez'ko A.V. *Razvitie agrarnogo potenciala sel'skih territorij: monografiya* [Development of the agrarian potential of rural areas]. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2015. 175 s.

Tarasov, A.N., Antonova, N.I., Tarasov, A.S. et al. (2019). *Kognitivnoe modelirovanie v upravlenii razvitiem sel'skih territorij* [Cognitive modeling in the management of the development of rural areas]. Rostov-na-Donu: Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut ekonomiki i normativov.

Uстойchivoe razvitie sel'skih territorij na 2014–2017 gody i na period do 2020 goda: Federal'naya celevaya programma. [Sustainable development of rural areas for 2014–2017 and for the period until 2020: Federal target program]. URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2014/412/>